Советская Кубань
г. Краснодар
11 НОЯ 1984
Советская Кубань

СУДЬБА РАЗВЕДЧИКА

На сцене Краснодарского ордена Трудового Красного Знамени краевого драматического театра им. М. Горького идет пьеса белорусского драматурга А. Макаенка «Трибунал». Звучат слова от автора, ставшие своеобразным эмоциональным камертоном спектакля: «Это случилось в горькие дни фашистской оккупации моей родной Белоруссии. Белоснежные просторы нашей земли щедро поливались кровью ее сыновей и горячими слезами их матерей, сестер, жен. И на оккупированной территории война проводила людям жестокую проверку».

Главную роль партизанского разведчика, старосты села Терешко по прозвищу Колобок играет актер Петр Иванович Петров — бывший юный разведчик стрелкового полка в годы Великой Отечественной войны. У Терешко 12 детей. Они все возмущены до глубины души, что их отец согласился служить фашистским оккупантам, быть старостой села. Дети заталкивают отца в мешок, завязывают мешок на шее веревкой и начинают его судить семейным трибуналом. А отец не может, не имеет права сказать им, что он стал старостой по заданию партизан.

...В начале 1942 года Пете Петрову исполнилось только 16 лет. Его отец, Иван Васильевич Петров, был в это время на фронте, воевал с вторгшимися на нашу землю фашистами. И сын решил пойти отцу на помощь.

— Отправьте меня на фронт, — попросил Петя райвоенкома в станице Новотитаровской. — Негоже мужчине сидеть с женщинами дома, когда война идет.

— Когда надо будет, призовем, — сказал военком. — А сейчас помогай фронту, сколько можешь, здесь.

Но Петя Петров все же продолжал добиваться своего. Он еще несколько раз посетил райвоенкомат, и в конце концов его взяли на службу, он стал воином Красной Армии.

Время было грозное. Уже через два месяца Петр Петров оказался на фронте и стал воевать в составе полковой разведки 402-го стрелкового полка 168-й стрелковой дивизии. Дивизия была направлена в Карелию.

Разведчики отнеслись к юному воину доброжелательно, по-отечески. Они стали называть его Петрушей, Петушком и на ходу обучать своему нелегкому фронтовому делу.

Однажды группа разведчиков, в которой был Петр, шла по болотам около 15 километров, чтобы скрытно выйти в тыл врага и взять «языка». Выбравшись наконец на одну из лесных грунтовых дорог, услышали звук мотоцикла. Залегли, притаились. Через пару минут мимо них промчался мотоцикл с коляской, на котором ехали трое фашистов. Разведчики знали, что дорога эта ведет в тупик и враги будут вынуждены вернуться. Поэтому быстро размотали телефонный кабель и, сложив его вдвое, перетянули по земле через дорогу. Мотоциклисты вскоре повернули обратно. И как только они поравнялись с местом засады, разведчики быстро натянули кабель, подняв его над дорогой. Мотоцикл с седоками свалился. Один из фашистов был придавлен люлькой, другой упал с ним рядом, а третий — бросился бежать. Вдогонку ему разведчики начали кричать: «Хальт! Хальт!» и стрелять из автоматов, стараясь не убить бежавшего. Ведь нужен был живой враг, «язык». Бежавший остановился. По чину он был лейтенант. Немец, придавленный люлькой мотоцикла, оказался в чине капитана. Он был мертв. Рядом с ним нашли портфель с важными документами и карты. Упавший рядом с капитаном водитель мотоцикла был живой. Его, как и лейтенанта, связали и доставили в свою часть. Захваченные документы и «языки» оказались ценными. Разведчики были представлены к наградам. Петр Петров получил орден Славы III степени. В этот день ему исполнилось 16 лет и четыре месяца.

С разведчиками всякое случалось. Однажды ночью они ползли к вражеским окопам после сильного дождя. Петр, как самый молодой и юркий, вырвался вперед, первым подполз к окопам охранения противника. Неожиданно размякший от дождя бруствер обвалился, и Петр съехал на животе в окоп, попал прямо в руки немецкого солдата. Тот схватил юного бойца за руку и ногу, стал тащить его к своим. Разведчики, к счастью, быстро заметили исчезновение Петра. Несколько человек сразу кинулись к окопу, вскочили в него и, убив вражеского солдата, освободили Петрова.

В другой раз — было это уже 23 февраля 1945 года — взвод полковой разведки вышел на захват «языка». Лунной ночью, по глубокому снегу. Ползли след в след. Боевое охранение противника захватили врасплох и перебили без выстрелов. Затем поползли к блиндажу противника. Открыли вход, занавешенный палаткой, вошли. На нарах спал солдат. Его стянули на пол, связали. Затем потащили из блиндажа. Вдруг — выстрел. Откуда — сразу не поняли. Оказывается, еще один солдат спал под нарами. Он и выстрелил. Пуля попала Петру Петрову в ногу, раздробила кость. Товарищи помогли ему добраться к своим. Затем — восемь месяцев госпиталя. Вышел оттуда уже к службе непригодным. Демобилизовался, вернулся в родную станицу.

Чем заняться? Любил Петр Иванович музыку, немного играл на баяне. И поэтому решил поступить в музыкальное училище, что в Краснодаре. Но проучился только три года. Случилось так, что от фронтовых ран заболел отец. А потом и сестренка слегла. За близкими людьми надо было ухаживать, содержать их. Вот и вернулся Петр Иванович в станицу, начал работать баянистом в местном Дворце культуры. Десять лет пробыл там.

А потом как-то направили Петра Ивановича в Краснодар, на курсы повышения квалификации баянистов при Доме народного творчества. И здесь познакомился он с артистами краевого драматического театра имени М. Горького: баянистов приглашали играть во время спектакля за кулисами сцены.

Однажды шла пьеса «Любовь Яровая». Один из актеров, игравший роль часового, неожиданно заболел. Режиссер предложил Петру Ивановичу исполнить эту роль, так как баянист знал наизусть почти все роли. Петров согласился. И получилось, по общему признанию, неплохо. Баяниста пригласили в существовавшую в то время при театре актерскую студию. Петр Иванович с душой взялся за освоение актерской профессии и уже через год был принят в труппу театра и успешно там работает. Выступал во многих ролях.

...Идет на сцене драмтеатра «Трибунал». Роль партизанского разведчика играет бывший разведчик. Хорошо, убедительно играет.

Г. ГУМЕННЫЙ.

* * *

НА СНИМКЕ: **П. И. Петров в роли старосты Терешко.**